

УДК 811.161.1'28
<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2024-6-75-82>

Концепты ЧЕСТЬ и ЗАКОН в названиях незаконнорожденного ребенка и его матери (на материале архангельских говоров)

Анна Борисовна Коконова

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия,
annakokonova@gmail.com

Аннотация

Исследуется языковое воплощение важных для народной культуры концептов ЧЕСТЬ и ЗАКОН в наименованиях незаконнорожденного ребенка и родившей его женщины. В «Большом толковом словаре русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова концепт «честь» определяется как «хорошая, незапятнанная репутация, доброе, честное имя. Целомудрие, непорочность, девственность (о женщинах)». Женщину, сохранившую девственность до брака, называют *честной*, не сохранившую – *нечестной*, *бесчестной*. Ситуация рождения детей вне брака описывается такой конструкцией, как *родить бесчестно*. Лексема *закон* толкуется как «правило общественного поведения, являющееся общепринятым, обязательным, непреложным; обычай». Этот закон запрещает женщине жить с мужчиной, не выходя за него замуж, а также уходить от мужа. Жить в официальном браке – это *жить по закону, в законном браке*. Соответственно, супруги, живущие в официальном браке, называются *законными*. Ребенок, рожденный в официальном браке, родился *законно*. Официальный (законный) брак и сожительство противопоставляются друг другу. Если женщина родила ребенка вне брака, она называется *беззаконницей*. Ситуация рождения детей вне брака описывается выражениями *не в закон, не по закону*. Такая ситуация может определяться как *беззаконие*. Рожденные вне брака дети описываются при помощи лексем *беззаконник, беззаконной, незаконной, незаконнорожденной, незаконнорожденной*. Концепт ЧЕСТЬ в основном реализуется в народных представлениях о девичьей чистоте, поведении женщины до брака. Концепт ЗАКОН для ситуации рождения детей вне брака является более значимым, так как описывает ее с точки зрения не только морального, но и юридического закона, общепринятых норм поведения в коллективе. В сфере закона оказывается и брак, и рожденные в нем дети, поэтому наименования с корнем *-закон-* распространяются и на женщину, и на ее ребенка. Оба концепта описывают поведение людей с точки зрения общественной морали.

Ключевые слова: севернорусские говоры, концепт, семантика, номинация, термины родства, народная культура

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ (проект № 23-18-00027 от 15.05.2023. Архангельский областной словарь: вып. 24, 25, 26).

Для цитирования: Коконова А. Б. Концепты ЧЕСТЬ и ЗАКОН в названиях незаконнорожденного ребенка и его матери (на материале архангельских говоров) // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2024. Вып. 6 (236). С. 75–82. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2024-6-75-82>

Concepts of HONOR and LAW in the names of an illegitimate child and his mother (based on Arkhangelsk dialects)

Anna B. Kokonova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation,
annakokonova@gmail.com

Abstract

The article examines the linguistic embodiment of the concepts HONOR and LAW, important for folk culture, in the names of an illegitimate child and the woman who gave birth to him. In “Big Explanatory Dictionary of the Russian Language,” ed. S. A. Kuznetsov honor is defined as “a good, unblemished reputation, a good, honest name. Chastity, chastity, virginity (about women).” A woman who preserved her virginity before marriage is called *честная* ‘honest’; a woman who did not preserve it is called *нечестная, бесчестная* ‘dishonest’. The situation of having children out of wedlock is described by such a construction as *родить бесчестно* ‘giving birth dishonorably’. The lexeme law is interpreted as “a rule of social behavior that is generally accepted, mandatory, immutable; custom”. This law prohibits a woman from living with a man without marrying him, and also from leaving her

husband. Living in an official marriage means *жить по закону* 'living according to the law', *в законном браке* 'in a legal marriage'. Accordingly, spouses living in an official marriage are called *законными* 'legal'. A child born in an official marriage was born *законно* 'legally'. Official (legal) marriage and cohabitation are opposed to each other. If a woman gives birth to a child out of wedlock, she is called *беззаконница* 'wicked'. The situation of having children out of wedlock is described by expressions *невзакон* 'not in accordance with the law', *не по закону* 'not according to the law'. This situation can be defined as *беззаконие* 'lawlessness'. Children born out of wedlock are described using the lexemes *беззаконник*, *беззаконной*, *незаконной*, *незаконнорожденной*, *незаконнорожденной* 'illegitimate'. The concept of HONOR is mainly realized in popular ideas about maiden purity and a woman's behavior before marriage. The concept of LAW for the situation of children born out of wedlock is more significant, because describes it from the point of view of not only moral, but also legal law, generally accepted norms of behavior in a team. Both marriage and children born in it are within the scope of the law, therefore names with the root **-закон-** 'law' apply to both the woman and her child. Both concepts describe human behavior from the point of view of public morality.

Keywords: Northern Russian dialects, concept, semantics, nomination, kinship terms, folk culture

Acknowledgments: The study was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation (project No. 23-18-00027 dated 15.05.2023. Arkhangelsk Regional Dictionary: issues 24, 25, 26).

For citation: Kokonova A. B. Kontsepty CHEST' i ZAKON v nazvaniyakh nezakonnorozhdenno rebenka i ego materi (na materiale arkhangel'skikh govorov [Concepts of HONOR and LAW in the names of an illegitimate child and his mother (based on Arkhangelsk dialects)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2024, vol. 6 (236), pp. 75–82 (in Russian). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2024-6-75-82>

Введение

«Язык является хранителем национальной культуры народа, а также средством ее выражения. Кроме того, он выполняет функцию источника информации, средства ее предъявления и дальнейшего хранения» [1, с. 55]. Язык воплощает специфическую картину мира ее носителей. Традиционная народная культура, воплощенная в диалекте, много лет привлекает внимание исследователей. Н. И. Толстой называл язык «зеркалом народной культуры, народной психологии и философии» [2, с. 5]. Взаимодействие языка и культуры находится в центре внимания таких наук, как этнолингвистика и лингвокультурология: «Лингвокультурология – это та часть этнолингвистики, которая посвящена изучению и описанию корреспонденции языка и культуры в синхронном их взаимодействии» [3, с. 217]. В задачи этих двух наук входит «реконструкция традиционной языковой картины мира» [4, с. 19]. «Взгляд на диалектное слово в качестве транслятора культурной информации, установок традиционного коллектива, его морально-нравственных постулатов» [5, с. 64] позволяет вскрывать народные представления и установки, содержащиеся в слове. Для описания таких установок исследователи часто используют термин «концепт», понимаемый как единица, являющаяся транслятором культурных смыслов, важных для данной культуры. Устойчивые концепты культуры, вслед за Ю. С. Степановым, получили название констант. Томские ученые Н. А. Агапова, Т. Б. Банкова и М. М. Угрюмова, рассуждая о культурных константах, отмечают, что «...общая крестьянская память удерживает национальный космос, закрепив в нем

законы представляемого идеального мироустройства через материально-духовные сущности, которые возможно определить как культурные константы» [5, с. 9]. Таким образом, получается, что «за национальной константой закрепляются межпоколенные коллективные представления, которые формируются одновременно с освоением мира» [5, с. 9]. Культурные константы обязательно воплощаются в языке. Детство как один из культурных концептов и связанный с этим понятием образ ребенка также репрезентируется в языке. В данной статье нас интересует языковое воплощение ситуации рождения детей вне брака. М. М. Угрюмова отмечает, что «в структуре лексического значения слов, номинирующих внебрачного ребенка, содержится комплекс сем ('незаконность', 'блуд, разврат', 'позор', 'неожиданная находка', 'чуждость'), выстраивающих представления носителей традиционной культуры о структуре семьи, правилах и законах общества, моральном облике человека» [6, с. 108]. Внутренняя форма слов, являющихся обозначениями внебрачного ребенка и его матери, показывает, каково восприятие ситуации рождения детей вне брака в народной культуре: «Выявить видение объекта глазами носителя диалекта помогает мотивированность его названий. Признаки номинации, несомненно, аккумулируют свойства объекта, важные именно с точки зрения диалекта» [7, с. 74]. Очень часто при номинации актантов ситуации рождения детей вне брака используются языковые единицы с корнями **-чест-** и **-закон-**. Поэтому цель данного исследования – выяснить, какую роль играют концепты ЧЕСТЬ и ЗАКОН в описаниях ситуа-

ции рождения внебрачного ребенка, в номинациях такого ребенка и его матери.

Материал и методы

Исследование проводится на материале архангельских говоров. Используются вышедшие тома «Архангельского областного словаря», его бумажная [8] и электронная картотеки [9], полевые записи автора. Некоторые контексты, приводимые в статье, впервые были опубликованы в диссертации автора [10]. Примеры даются в упрощенной транскрипции, принятой для «Архангельского областного словаря».

Основными методами исследования являются описательный метод, который включает в себя наблюдение, сопоставление, обобщение и интерпретацию данных; метод концептуального анализа, помогающий вскрыть глубинные слои народных представлений о мире и охарактеризовать содержание культурных констант; лингвокультурологический метод используется при рассмотрении языка в контексте народной культуры.

Результаты исследования

Ситуация родов и рождения ребенка занимает важное место в традиционной народной культуре. Роды являются переломным моментом в жизни человека. Они приводят к перемене статуса человека в обществе и поэтому неизбежно становятся предметом рефлексии как отдельного человека, так и всего коллектива.

Добрачная беременность и рождение детей вне брака относятся к периферии обрядовой народной культуры. Замужество и рождение детей, закрепленные соответствующими обрядами, расцениваются как «правильные», положительные события, а то, что обрядом не закреплено, объявляется «неправильным», отрицательным. Это отношение находит свое отражение в суждениях диалектоносителей на эту тему: *Й ёсли пүзо нагуля́т, так вы́дут за́муш, а не нагуля́т, так не вы́дут. Пока́ на пүзо не нахо́дят, за́муш не иду́т. Когда́ пүзо вы́ше но́са, тогда́ и за сто́л сяду́т. Ра́ньше грех-то был венча́ца с пүзом, дак вот этого́ Пётю сколо́тной палкой называ́ли. Ны́нь фсе́ коё-ка́к – бес сва́дьбы жы́вут. Йёсли де́вка провини́лась где́-то, забере́менела, дак вы́дадут за криво́го-косо́го. Ра́нше де́вушка роди́т, щита́лось позо́рно, а щя́с-то не́т. А ребенок сколо́тыш. Принесу́т сколо́тка, но́нь не бесце́сьйо. Ра́нше это́ бы́ло большо́й зарок (позор): зде́лать робенка с одне́м, а жы́ть з друго́м.*

Такие лексемы, как *грех, позор, бесче́стье, зарок, провини́ться*, фраземы с отрицательной эмоциональной окраской *пүзо вы́ше но́са, вен-*

ча́ться с пүзом, показывают негативную оценку такого события членами языкового коллектива.

Ситуация рождения детей вне брака описывается такими глагольными конструкциями, как *роди́ть бесце́стно, роди́ть незаконно́: Фторо́го я родила́ беще́сно, без му́жа. Родила́ так уш незаконно́. Та́к и не выходи́ла, тепе́рь уш приняла́ старика́. Незаконно́ родя́т – так сколо́тышы полу́чаца. А сеча́с хо́ть фсе́х сколо́тышами зови́. Много́ нагу́ленных дете́й ста́ло.*

В наименованиях незаконнорожденного ребенка и родившей его женщины часто реализуются концепты ЧЕСТЬ и ЗАКОН, важные для народной культуры.

В «Большом толковом словаре русского языка» под ред. С. А. Кузнецова честь определяется как «хорошая, незапятнанная репутация, доброе, честное имя. Целомудрие, непорочность, девственность (о женщинах)» [11]. Г. И. Кабакова пишет о том, что мужская честь ассоциируется у носителей языка со «способностью сохранять и приумножать символический капитал, полученный от предков вместе с именем». В свою очередь, женская честь является репутацией, которая основана «на сексуальном поведении женщины» и «входит составной частью в понятие чести мужчины» [12, с. 22]. Получается, что легкомысленное поведение жены пятнает честь мужа как главы семьи, а легкомысленное поведение незамужней девушки затрагивает честь ее родителей. Н. А. Яковлева (Редько) отмечает: «Для народной морали в первую очередь характерно восприятие чести как внешней положительной оценки» [13, с. 202]. Поэтому ситуация потери невинности, даже при отсутствии желания девушки, описывается глаголом *избесче́ститъ*, причем объектами действия этого глагола становится не только молодая женщина, но в первую очередь ее родители: *Пуска́й де́вка забере́менела, избешче́стила отца́ и ма́терь. Ино́й па́рень хо́дит да избешче́стит. Избешче́стит, пото́м гово́ря: не я́ с ней был, она́ з друго́м была́, фся́ко виля́йеце.*

Семья, законный брак в традиционной крестьянской культуре мыслились как один из столпов мироустройства, поэтому «блудное поведение считалось опасным не только для самого человека или его семьи, но и для всего установившегося порядка вещей, поскольку нарушало связи человеческого мира с Богом» [14, с. 61].

Вступление в брак меняло социальные роли девушки, юноши и их родителей. Поэтому рождение внебрачного ребенка, не ведущее к сменам ролей, подчеркивает неопределенность статуса женщины: *Приносы́ница (родившая вне брака) –*

не дэфка, не жонка. Такое же отношение проявлялось к женщине, ушедшей от законного мужа: *Катя, тепёр ты ни дѣушка, ни жонка (раз ушла от мужа), што ты!* Ярко это отношение проявляется в фольклорных текстах, сопоставляющих такую женщину с ржавой канавой: *Это, дѣушки, не озеро – канáва ржа́вая. Это, дѣушки, не дѣфка – жонка убежа́лая!*

Женщину, сохранившую девственность до брака, называют *чѣстной*, не сохранившую – *нечѣстной*, *бесчѣстной*. Н. А. Яковлева (Редько) отмечает, что «дериваты с приставкой бес- <...> характеризуют отсутствие чести как нечто позорное, неприемлемое в коллективе, порицаемое им» [15]: *Чѣсна дѣушка до сва́дьбы. Дѣфка чѣсна, не гу́лена, чѣсна-то дѣфка. Чѣсна́ дѣфка была́. Чѣсной дѣушкой выходи́ замуш. Взáмуш вы́шла чѣсная. Девѣ́ца хоро́ша была́, чѣсная, до-ро́дная, небалому́тная. У их тако́й зако́н, што нечѣсну-ту так не бра́ть (в жены). Она́ вы́шла нечѣсная, дак ху́до жы́ли. Нечѣсна, прино́сницей за́вали. Бесчѣсна, прино́сница называ́ли. Ты не сме́йся, зубоска́лочка, сама́ нечѣсная, ты мо-ло́деньким ребя́тушкам давно́ извѣсная.*

Нечестную девушку также называли *испорченной*, что подчеркивает важность сохранения девственности до брака в традиционном обществе: *А котóрая не трóнута, та дѣфка, а испорчена, та́ не дѣфка, а ба́ба.*

Сохранение девичьей чести было основной задачей незамужней девушки. *Чѣстность* нужно было *хранить*, чтобы не *потерять* ее: *Рáньшэ каг до заму́жя э́тако сотвори́ть – э́то позор, сра́м, рáньшэ чѣснось-то храни́ли до тово́ времени. Меня́ испору́хаў, чѣстось-то потеря́ла.*

В свадебном обряде фиксируются элементы, призванные обозначить *чѣстность* или *нечѣстность* невесты. Не случайно посещение родителей невесты на следующий день после свадьбы носит название *честь*: *Когда́ на че́сь-то прие́жжэ́йут, те́шша рубáху жэ́ниху бли́нит: напекéд блино́ф, на тарéуку нама́жэ́т, на одной тарéуке подайо́д блины́, на друго́й – рубáшку.* Во время этого посещения жених может показать, сохранила ли невеста честь до брака: *Надо, штоб жэ́них вы́кусил кусо́г блина́, а йе́сли вы́кусит из блина́ ды́рку-то, значит, не́веста нечѣсная была́.*

Важным было и сохранение верности супругу во время брака, что закреплено в конструкции *жить по-чѣстному*: *Я по токо́й доро́ге (об образе жизни) – мы́ по-чѣстному жы́ли (о верности мужу).*

Наречие *по-чѣстному* также характеризует и добрачные отношения мужчины и женщины: *Фсе́ по-чѣстному. Мы в лесу́ жы́ли, штобы́ было како́ (между парнями и девушками)!*

Ситуация рождения детей вне брака описывается такой конструкцией, как *родить бесчѣстно*: *Фторо́го я родила́ бесчѣсно, без му́жа или существительным бесчѣстье: Рáньшэ бесчѣсты́е, ко́ли дѣфка ф поло́жэ́ные. Принесу́т сколо́тка, но́нь не бесчѣсы́о.*

Таким образом, «честь рассматривается в качестве внешнего регулятора социального поведения» [16, с. 187]. Нечестность девушки будет осуждаться всеми членами общества, ее позор распространится как на ее родителей, так и на будущего ребенка.

Лексема *зако́н* толкуется как правило общественного поведения, являющееся общепринятым, обязательным, непреложным; обычай [11]. В. В. Волков отмечает, что «закон юридический, исходящий от земной власти, если следовать Словарю В. И. Даля, лексикографически наиболее точно отражающему реальности русского менталитета, – лишь частный, весьма ограниченный случай более общих законов» [17, с. 173]. Под «более общими законами» имеется в виду закон божий и традиции человеческого коллектива. Ю. С. Степанов определяет закон как некую границу, которую не следует переступать: «„Закон“ мыслится прежде всего именно как „предел“, за которым лежит какая-то иная сфера жизни или духа; „закон“, следовательно, – не высшая „категория“, которой подчинено все лежащее в данной сфере, а лишь некая граница внутри сферы более широкой. Взгляд с „той стороны“ этого предела, стремление „взглянуть и оттуда“, неподчинение пределу <...> – вот, пожалуй, основная черта этого русского культурного концепта» [18, с. 572].

В «Архангельском областном словаре» закон описывается как «обязательное непреложное установление, принятое издавна; традиция» [19, с. 151]. Этот закон запрещает женщине жить с мужчиной, не выходя за него замуж, а также уходить от мужа: *То́лько не пойдѣ́ (замуж)! Зако́н тако́й был. Йейо́ вы́сватать вы́сватали, но она́ до́ма жы́ла по зако́нам до сва́дьбы. Не́ было то́го зако́на, штобы́ уходѣ́ть, фсе́ равно́ жы́ли. Жывѣ́, хоть убьѣ́от, дак фсе́ равно́ жывѣ́, хоть нару́шѣ́т, дак фсе́ равно́ жывѣ́ (с мужем).*

Приня́ть зако́н – значит выйти замуж в соответствии с обычаями, установлениями: *Раз зако́н тако́й приня́ла ф цѣ́рки, овеньчя́лася – так на́до жы́ть. Жить в официальном браке – это *жить по закону*, в законном бра́ке: *По зако́ну жы́ли мы́ – не то́ што найдѣ́ны они́ (дети) у меня́. В граж-данском бра́ке жы́вѣ́т, дак разошлѣ́сь, и бра́к до-ло́й! Ты́ в зако́нном бра́ке-то жы́вѣ́ш?**

Соответственно, супруги, живущие в официальном браке, называются *законными*: *С сожы́-*

тельницэи жывёт, з законной не стал жыть, придуриват. А Коля што? Законна, записанось. У Маруси тожэ нет законного мужыка, другой взят. Пёрва-то жэна законна у Юры фсема путями домой рвалась. У их така природа – сыновийо уи в армию ушло, а он з законной жоной не живе, а фсе с присьтяжnymi.

Официальный (законный) брак и сожителство противопоставляются друг другу: Законным браком вышла или незаконным? Ой, незаконным браком вышла приехала. Законным – это значит регистраця, а незаконный брак не регистрирован.

Ребенок, рожденный в официальном браке, родился законно: У меня фсе законно, только не привелось (жить с мужем) и может называться законным: Робенок нагуленный, а того с него родила, законный. Законных тебе хвтит (детей).

Если женщина родила ребенка вне брака, она называется беззаконницей: Беззаконница – без мужа родила, беззаконника нагуляла.

Ситуация рождения детей вне брака описывается выражениями не в закон, не по закону: Не в закон принесла (родила) девушку. Сколотками называли, што, мол, сколотен, не по закону.

Такая ситуация может в целом определяться как беззаконие, что выражает и негативное отношение к половым связям до брака, и юридическую неоформленность таких отношений, которые являются грехом и ведут к еще большему греху: Вот сэксы-ти делают, детей нарожают, набросают ф конаву в уборы ли где – и опять творят. Это ведь беззаконие!

Т. А. Листова пишет о том, что «рождение детей без церковного благословения, происшедшего во время венчания, придавал им до некоторой степени оттенок сакральной нечистоты» [20]. Поэтому в народной культуре такой ребенок считался «существом маргинальным в силу своего происхождения» [21, с. 414]. Рожденные вне брака дети описываются при помощи лексем беззаконник, беззаконной, незаконной, незаконнорожденной, незаконнорожденной.

Слово незаконной может использоваться в функции определения, указывая на основной признак рожденного вне брака ребенка: Выбледок – раньше скажут незаконно ребенка, мужа у ней нет. Чястивоены у нас были, родила двух незаконных сыновей.

Закрепляясь, этот признак субстантивируется: Незаконной родился, дак выблиды говорят, ой ты, грят, беззаконник, выбледок. Сколотной, сколотяга, незаконной звали. Ак у меня мужыка-то не стало, ушбу дак, большэ не родила, незаконно-то не надо. Дэфка из-за нево утопилась: гуляли, и берэмена была, а позорно было родить

так, незаконного не родила. Да, нормальна, она двух принесла, правда незаконные, взамуш не выходила. Не так родился, Вэфка-то, незаконной. Зауголок – за углом зделан, незаконный дак.

То же самое можно сказать о лексеме беззаконной, использующейся в качестве атрибута (Беззаконно-то детище!) и субстантивированного прилагательного: Ой, она ведь беззаконно родила. Она не от нево, беззаконно принесла.

Лексема беззаконник часто используется для характеристики рожденных вне брака детей, отрицательная эмоциональная оценка, содержащаяся во внутренней форме этого слова, направлена на женщин, ведущих себя не правилам общества. Эта отрицательная оценка подкрепляется синонимами (заугольник, зауглята, безотцовщина, нагулыш, выблядок): Беззаконники, заугольники, безотцовщина. Это без оця, нагулышы-то, вот ругались беззаконники. Беззаконниг дак потскрэбыш! Да нагулиж да! Две дочери – зауглята, беззаконники дак, оця-то не было. Што, беззаконникоф-то полну избу натаскаю? Ой, беззаконника родила! Рожу двух беззаконникоф, выбляткоф.

Употребляя лексему, диалектоносители осознают внутреннюю форму слова, поясняют ее: Беззаконники бывают, без закона. Родила незаконно – беззаконник называли. Не взамуш выходила, родила, вот и беззаконник. Как грица, беззаконникоф полно – от того, да од другого да.

Негативная оценка ведет к употреблению слова как бранного: Гли-ко, беззаконник вон идет. Ой, ты беззаконник, ты!

В некоторых контекстах можно увидеть и сочувствие по отношению к женщинам, родившим вне брака: И раньше фсе беззаконникоф рожали. Вон беззаконника родила. Мать-то была, храни гоподи, трех беззаконникоф принесла. Много беззаконникоф накопилося.

Образованное от словосочетания родиться незаконно причастие незаконнорожденной (и его фонетический вариант незаконнорожденной) также используется в роли определения: У нейто жена гульна девушка осталась, ну сколотна, незаконнорожденная. А вот у нее тожэ ребенок незаконнорожденный был, дак она его сама не приняла (мужа). Зауголок – незаконнорожденное дитя, от незаконно оця. Парасытки – дети, сколотки, каг зауголки, такойе ругачька, незаконнорожденный ребенок. На Погосьте Клава Горевских, у ей тожсо робенок незаконнорожденной.

Затем причастие фиксируется в качестве субстантивата: Много было баб без мужыкоф. Незаконнорожденной сейчас (называют), а тогда выблядок, выблятками звали. Незаконно-

*ро́жденный зва́ли сколо́тыши. А по-ра́зному неза-
конноро́жденных – и зауго́лком мо́жно, и
вы́блятком, и сколо́тышем то́жэ. Или ска́жут:
э́тот йейо́ зауго́льник. Ра́с незако́нноро́жде́нный
дак.*

Номинации рожденного вне брака ребенка, образованные от корня **-закон-**, актуализируют в своей внутренней форме отрицание того, что ребенок родился в одобряемой обществом ситуации, отсюда приставки **не-** и **без-** с семантикой отсутствия признака.

Заключение

Как видно из приведенных примеров, концепт ЧЕСТЬ в основном реализуется в народных представлениях о девичьей чистоте, поведении женщины до брака. Концепт ЗАКОН для ситуации рождения детей вне брака является более

значимым, так как описывает ее с точки зрения не только морального, но и юридического закона, общепринятых норм поведения в коллективе. В сфере закона оказывается и брак, и рожденные в нем дети, поэтому наименования с корнем **-закон-** распространяются и на женщину, и на ее ребенка. Оба концепта описывают поведение людей с точки зрения общественной морали. Разница заключается в том, что ЧЕСТЬ касается не только женщины, но и ее родителей или мужа, ЗАКОН же отражается на женщине и ее ребенке. Это связано с семантикой слова *честь* в древнерусском языке, где рассматриваемая лексема имела значение «часть, принадлежащая члену рода» [16, с. 186]. Оба концепта значимы для традиционной народной культуры и находят свое отражение в номинациях, связанных с ситуацией рождения детей вне брака.

Список источников

1. Крюкова Л. С. Русский язык как средство выражения русской культуры // Язык и культура. № 41-42. 2020. С. 55–60.
2. Толстой Н. И. Язык и культура: некоторые проблемы этнолингвистики // Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики. М.: Ин-т рус. языка им. В. В. Виноградова, 1991. Ч. 1. С. 5–22.
3. Телия В. Н. Русская фразеология: Семантические, прагматические и лингвокультурологические аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 284 с.
4. Березович Е. Л. Язык и традиционная культура. Этнолингвистические исследования. М.: Индрик, 2007. 599 с.
5. Агапова Н. А., Банкова Т. Б., Угрюмова М. М. Реализация культурных констант в диалектном языке: теоретические основы // Константы русской народной культуры: языковые воплощения / под ред. Т. Б. Банковой. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2017. 199 с.
6. Угрюмова М. М. Детство как константа культуры // Константы русской народной культуры: языковые воплощения / под ред. Т. Б. Банковой. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2017. 199 с.
7. Нефедова Е. А. «Архангельский областной словарь» как источник этнолингвистической информации // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2018. № 6. С. 66–76.
8. Картотека «Архангельского областного словаря». Москва, МГУ, филологический факультет, кабинет диалектологии.
9. Электронная картотека «Архангельского областного словаря». Москва, МГУ, филологический факультет, кабинет диалектологии.
10. Коконова А. Б. РОЖДЕНИЕ и СМЕРТЬ в пространстве диалекта: автореф. дис. ... канд. филол. наук, М., 2011. 315 с.
11. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. URL: [https://gramota.ru/poisk?query=честь&mode=slovari&dicts\[\]=42](https://gramota.ru/poisk?query=честь&mode=slovari&dicts[]=42) (дата обращения: 03.04.2024).
12. Кабакова Г. И. Концепт чести в ритуале гостеприимства // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология / под ред. Е. Л. Березович. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2012. С. 22.
13. Яковлева (Редько) Н. А. Общерусские слова «честь» и «позор» в говорах архангельского региона // Гуманитарные науки. 2021, апрель. № 4-2, С. 201–204.
14. Баранов Д. А. Блудный грех // Мужики и бабы. Мужское и женское в русской традиционной культуре. Иллюстрированная энциклопедия. СПб.: Искусство-СПБ, 2005. С. 58–61.
15. Редько (Яковлева) Н. А. ЧЕСТЬ в говорах архангельского региона: семантика и сочетаемость: материалы Междунар. молодеж. научн. форума «ЛОМОНОСОВ-2015» / отв. ред. И. А. Алешковский, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов. М., 2015. URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2015/data/section_28_6880.htm (дата обращения 03.04.2024).
16. Кунавин Б. В., Тедеева И. К. Концепты «честь» и «совесть» в русской языковой картине мира // Гуманитарный научный вестник. 2021. № 3. С. 183–189.
17. Волков В. В. Лексема *закон* и концепт «закон» в русской языковой картине мира // Язык и ментальность. С. 173–177.
18. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. М.: Академический проект, 2001. 990с.

19. Архангельский областной словарь. Вып. 17. Закабалить – залякаться / под ред. Е. А. Нефедовой. М.: Изд-во Московского ун-та, 2016. 400 с.
20. Листова Т. А. Обряды и обычаи, связанные с рождением и воспитанием детей // Русский Север. Этническая история и народная культура XII–XX века / под ред. И. В. Власова. М.: Наука, 2001. URL: <https://www.booksite.ru/localtxt/nor/thr/uss/index.htm> (дата обращения 03.04.2024).
21. Кабакова Г. И. Ребенок внебрачный // Славянские древности. Этнолингвистический словарь / под общ. ред. Н. И. Толстого. М.: Международные отношения, 2009. Т. 4. С. 414–415.

References

1. Kryukova L. S. Russkiy yazyk kak sredstvo vyrazheniya russkoy kul'tury [Russian language as a means of expressing Russian culture]. *Yazyk i kul'tura – Language and culture*, 2020, no. 41-42, pp. 55–60 (in Russian).
2. Tolstoy N. I. Yazyk i kul'tura: nekotorye problemy etnolingvistiki [Language and culture: some problems of ethnolinguistics]. *Russkiy yazyk i sovremennost'. Problemy i perspektivy razvitiya rusistiki. Chast' 1* [Russian language and modernity. Problems and prospects for the development of Russian studies. Part 1]. Moscow, Institute of Russian language named after V. V. Vinogradov Publ., 1991. Pp. 5–22 (in Russian).
3. Teliya V. N. *Russkaya frazeologiya: Semanticheskiye, pragmaticheskiye i lingvokul'turologicheskiye aspekty* [Russian phraseology: Semantic, pragmatic and linguocultural aspects]. Moscow, Shkola “Yazyki russkoy kul'tury” Publ., 1996. 284 p. (in Russian).
4. Berezovich E. L. *Yazyk i traditsionnaya kul'tura. Etnolingvisticheskiye issledovaniya* [Language and traditional culture. Ethnolinguistic studies]. Moscow, Indrik Publ., 2007. 599 p. (in Russian).
5. Agapova N. A., Bankova T. B., Ugyumova M. M. Realizatsiya kul'turnykh konstant v dialektnom yazyke: teoreticheskiye osnovy [Realization of cultural constants in a dialect language: theoretical foundations]. In: Bankova T. B. (ed.) *Konstanty russkoy narodnoy kul'tury: yazykovyye voploshcheniya* [Constants of Russian folk culture: linguistic embodiments]. Tomsk, Tomsk University Publ., 2017. 199 p. (in Russian).
6. Ugyumova M. M. Detstvo kak konstanta kul'tury [Childhood as a constant of culture]. In: Bankova T. B. (ed.) *Konstanty russkoy narodnoy kul'tury: yazykovyye voploshcheniya* [Constants of Russian folk culture: linguistic embodiments]. Tomsk, Tomsk University Publ., 2017. 199 p. (in Russian).
7. Nefedova Ye. A. “Arkhangel'skiy oblastnoy slovar'” kak istochnik etnolingvisticheskoy informatsii [“Arkhangelsk Regional Dictionary” as a source of ethnolinguistic information]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9: Filologiya – Bulletin of Moscow University. Series 9: Philology*, 2018, no. 6, pp. 66–76 (in Russian).
8. *Kartoteka “Arkhangel'skogo oblastnogo slovarya”* [Card file of the “Arkhangelsk Regional Dictionary”]. Moscow, Moscow State University, Faculty of Philology, Dialectology Department Publ. (in Russian).
9. *Elektronnaya kartoteka “Arkhangel'skogo oblastnogo slovarya”* [Electronic card index of the “Arkhangelsk Regional Dictionary”]. Moscow, Moscow State University, Faculty of Philology, Dialectology Department Publ. (in Russian).
10. Kokonova A. B. *ROZHDENIYE i SMERT' v prostranstve dialekta. Avtoref. dis. kand. filol. nauk [BIRTH and DEATH in the dialect space. Abstract of thesis cand. philol. sci.]*. Moscow, 2011. 315 p. (in Russian).
11. Kuznetsov S. A. (ed.) *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Great Dictionary of Russian language]. URL: [https://gramota.ru/poisk?query=honor&mode=slovari&dicts\[\]=42](https://gramota.ru/poisk?query=honor&mode=slovari&dicts[]=42) (accessed 04 March 2024).
12. Kabakova G. I. Kontsept chesti v rituale gostepriimstva [The concept of honor in the ritual of hospitality]. *Etnolingvistika. Onomastika. Etimologiya*. Pod redaktsiyey Ye. L. Berezovich [Ethnolinguistics. Onomastics. Etymology. Ed. E. L. Berezovich]. Yekaterinburg, Ural University Publ., 2012. P. 22 (in Russian).
13. Yakovleva (Red'ko) N. A. Obshcherusskiye slova “chest” i “pozor” v govorakh arkhangel'skogo regiona [All-Russian words “honor” and “shame” in the dialects of the Arkhangelsk region]. *Gumanitarnyye nauki – Humanities*, 2021, no. 4-2 April, pp. 201–204 (in Russian).
14. Baranov D. A. Bludnyy grekh [Prodigal sin]. *Muzhiki i baby. Muzhskoye i zhenskoye v russkoy traditsionnoy kul'ture. Illyustrirovannaya entsiklopediya* [Men and women. Masculine and feminine in Russian traditional culture. Illustrated encyclopedia]. Saint Petersburg, Iskusstvo-SPB Publ., 2005. P. 58–61 (in Russian).
15. Red'ko (Yakovleva) N. A. *CHEST' v govorakh arkhangel'skogo regiona: semantika i sochetayemost': materialy Mezhdunarodnogo molodezhnogo nauchnogo foruma “LOMONOSOV-2015”* [HONOR in the dialects of the Arkhangelsk region: semantics and compatibility. Materials of the International Youth Scientific Forum “LOMONOSOV-2015”].

- Ed. I. A. Aleshkovsky, A. V. Andriyanov, E. A. Antipov. Moscow, 2015 (in Russian). URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2015/data/section_28_6880.htm (accessed 06 June 2024)
16. Kunavin B. V., Tedeyeva I. K. Kontsepty “chest” i “sovest” v russkoy yazykovoy kartine mira [The concepts of “honor” and “conscience” in the Russian linguistic picture of the world]. *Gumanitarnyy nauchnyy vestnik – Humanitarian Scientific Bulletin*, 2021, no. 3, pp. 183–189 (in Russian).
 17. Volkov V. V. Leksema *zakon* i kontsept “zakon” v russkoy yazykovoy kartine mira [The lexeme LAW and the concept “law” in the Russian linguistic picture of the world]. *Yazyk i mental'nost'* [Language and mentality]. P. 173–177 (in Russian).
 18. Stepanov Y. S. *Konstanty: slovar' russkoy kul'tury* [Constants: a dictionary of Russian culture]. Moscow, Akademicheskii proyekt Publ., 2001. 990 p. (in Russian).
 19. Nefedova E. A. (ed.) *Arkhangel'skiy oblastnoy slovar'. Vypusk 17. Zakabalit' – zalyachkat'sya* [Arkhangelsk regional dictionary. Vol. 17.]. Moscow, Moscow University Publ., 2016. 400 p. (in Russian).
 20. Listova T. A. Obryady i obychai, svyazannyye s rozhdeniyem i vospitaniyem detey [Rituals and customs associated with the birth and upbringing of children]. In: Vlasov I. V. (ed.) *Russkiy Sever. Etnicheskaya istoriya i narodnaya kul'tura XII–XX veka* [Russian North. Ethnic history and folk culture of the XII–XX centuries.]. Moscow, Nauka Publ., 2001 (in Russian). URL: <https://www.booksite.ru/localtxt/nor/thr/uss/index.htm> (accessed 04 March 2024).
 21. Kabakova G. I. Rebenok vnebrachnyy [Illegitimate child]. In: Tolstoy N. I. (ed.) *Slavyanskiye drevnosti. Etnolingvisticheskiy slovar'* Tom 4 [Slavic antiquities. Ethnolinguistic dictionary. Volume 4.]. Moscow, Mezhdunarodnyye otnosheniya Publ., 2009. P. 414–415 (in Russian).

Информация об авторе

Коконова А.Б., кандидат филологических наук, старший преподаватель, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (ул. Воробьевы Горы, 1, Москва, Россия, 119991).
E-mail: annakokonova@gmail.com

Information about the author

Kokonova A.B., Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer, Lomonosov Moscow State University (ul. Vorobyovy Gory, 1, Moscow, Russian Federation, 119991).
E-mail: annakokonova@gmail.com

Статья поступила в редакцию 04.04.2024; принята к публикации 01.10.2024

The article was submitted 04.04.2024; accepted for publication 01.10.2024